

Трансформация понятия «интересы ребенка»: правовой и психологический аспекты

А.С. Калашникова

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии
и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва;
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический
университет», г. Москва

В статье обсуждается концепция «наилучших интересов ребенка» – приводится анализ различных подходов к пониманию понятия «интересы ребенка» в отечественной и зарубежной практике. Делается акцент на том, что юридическое определение «интересов ребенка» должно быть расширено и переосмыслено с позиций психологической науки. Поднимается вопрос необходимости проведения законодательной реформы, направленной на конкретизацию содержания понятия «интересы ребенка», разработку практических критериев его определения и создание механизмов обеспечения учета интересов ребенка при принятии всех решений, касающихся его жизни и будущего.
Ключевые слова: *интересы ребенка, психологическое благополучие ребенка, высококонфликтный развод.*

Тридцатилетие со дня принятия Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) является благоприятным моментом для переосмысления одного из фундаментальных принципов, лежащих в основе защиты прав несовершеннолетних граждан – принципа защиты интересов ребенка. На протяжении трех десятилетий российское семейное право эволюционировало, интегрируя в свою концептуальную и нормативно-правовую базу международные стандарты защиты детей, включая положения Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка (1989 г.) [3], которая закрепила принцип «наилучших интересов ребенка» в качестве одного из основных принципов правовой защиты несовершеннолетних.

Однако, несмотря на значительный прогресс в правовом регулировании отношений с участием детей, концепция «интересов ребенка» остается недостаточно разработанной как на теоретическом уровне, так и в практике правоприменения [11, с. 75]. Понятие это остается во многом неопределенным и размытым, что создает трудности при его практическом применении судами, органами опеки и попечительства и иными должностными лицами, призванными защищать права и интересы детей. Отсутствие четкого определения и содержания этого понятия приводит к произвольному толкованию и субъективному применению норм семейного законодательства, что

неблагоприятно влияет на эффективность правовой защиты интересов несовершеннолетних граждан, в том числе по делам по семейным спорам [9, 21].

Так, в семейном законодательстве понятие «интересы ребенка» употребляется лишь в декларативном виде. Согласно СК РФ [4], при расторжении брака и отсутствии соглашения, а также, если таковое нарушает интересы детей или одного из супругов, определение места жительства детей производится в судебном порядке, исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Важным фактором судебного решения об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей или порядка встреч ребенка с отдельно проживающим родителем является учет мнения ребенка. Согласно ст. 57 СК РФ, «ребенок вправе выразить свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам».

Актуальность изучения понятия «интересы ребенка» обусловлена несколькими факторами. Во-первых, данное понятие имеет принципиальное значение для всей системы правовой защиты детей, поскольку именно через развитие и конкретизацию понятия «интересы ребенка» возможно эффективное применение большинства норм семейного законодательства [14, с. 85]. Во-вторых, существует необходимость гармонизации российского законодательства с международными стандартами в области защиты прав и интересов детей. В-третьих, имеет место возрастающая сложность случаев судебных разбирательств в ситуациях высококонфликтных разводов, которые требуют более глубокого понимания реальных потребностей и интересов ребенка на различных этапах его развития [19].

Концепция «интересов ребенка» не является новой в истории правовой мысли, однако ее содержание и практическое значение существенно изменялись в течение времени. В традиционном праве ребенок рассматривался прежде всего как объект родительской власти и семейных имущественных отношений. Интересы ребенка в этом контексте часто подчинялись интересам родителей и семьи в целом [16; 18, с. 59].

Переворот в понимании статуса ребенка произошел в XX в., когда международное сообщество признало необходимость специальной правовой защиты детей как особо уязвимой категории населения. Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г., впервые на уровне международного права закрепила принцип, согласно которому в случае конфликта интересов ребенка и интересов взрослых, интересы ребенка должны получить приоритет [1].

Наиболее полное отражение концепция «интересов ребенка» получила в Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.), которая в своей ст. 3 провозглашает: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшим интересам ребенка» [3]. Это положение устанавливает принцип приоритета интересов ребенка как обязательный критерий при принятии любых решений, которые его затрагивают. Вместе с тем ввиду расплывчатости законодательных положений понятия «интересы ребенка» в России и во многих других странах право самостоятельно толковать данное понятие передается судам.

По состоянию на 2024 г. США и Южный Судан остаются единственными государствами-членами ООН, которые не ратифицировали Конвенцию о правах ребенка. В США суды каждого из штатов универсально используют стандарт «наилучших интересов ребенка» при определении или изменении порядка опеки над ребенком. Применяя данный стандарт, суды обязаны «рассматривать ребенка в свете его физических, эмоциональных и духовных потребностей». Данный стандарт «наилучших интересов ребенка» закреплен в Едином акте о браке и разводе (Uniform Marriage and Divorce Act) [24]. Данный акт предусматривает следование пяти факторам: пожелания родителей ребенка относительно опеки; пожелания ребенка относительно его опекуна; взаимодействие и взаимоотношения ребенка с родителями, братьями и сестрами, а также любыми иными лицами, способными существенно повлиять на наилучшие интересы ребенка; адаптация ребенка к домашней обстановке, школе и окружению; психическое и физическое здоровье всех вовлеченных лиц.

Сопоставительный анализ различных подходов к пониманию понятия «интересы ребенка» в отечественной и зарубежной практике позволяет выделить 3 подхода, различающихся по степени конкретизации понятия, соотносению с иными правами и учету мнения ребенка. В «широком» понимании понятие «интересы ребенка» описываются в ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 г.) [3]. При этом, каково именно содержание «интересов ребенка» Конвенция не расшифровывает. При этом концепция наилучших интересов ребенка имеет смысл только в отношении конкретного ребенка. Так, согласно Замечанию общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов от 29.05.2013 г., указано: интересы ребенка оцениваются в каждом конкретном случае применительно к каждому ребенку [2]. «Узкое» понимание понятия «интересы ребенка» подразумевает, что наилучшие интересы ребенка – это объективное обеспечение ребенку

полной и эффективной реализации всех его прав, закрепленных Конвенцией ООН о правах ребенка [20]. Ребенок имеет право на то, чтобы его наилучшие интересы оценивали и принимали во внимание в первую очередь, когда происходит учет различных интересов с целью принятия решения по рассматриваемому вопросу. «Оптимальное» понимание «интересов ребенка» помимо всего прочего включает также учет мнения ребенка при определении своих наилучших интересов [4–6, 8, 10, 13]. Несмотря на различия в степени конкретизации понятия, данные подходы сходятся в том, что «интересы ребенка» – это не просто субъективные желания или предпочтения конкретного ребенка, но объективно существующие потребности, определяемые на основе научных знаний о развитии детей, общепризнанных моральных и социальных ценностей, а также конкретных обстоятельств жизни конкретного ребенка.

В рамках же дискуссии о соотношении понятий «интересы ребенка» и «права ребенка» следует отметить, что защита прав ребенка автоматически не обеспечивает защиту его интересов [14, с. 80]. Права ребенка представляют собой формально установленные в нормативно-правовых актах меры возможного поведения, тогда как интересы ребенка – это более широкое понятие, включающее как признанные в праве потребности, так и те потребности, которые еще не получили четкого правового закрепления, но объективно необходимы для полноценного развития и благополучия ребенка. Таким образом, интересы ребенка служат основой для формирования его прав, а защита интересов – это более широкая задача, которая может требовать принятия мер, выходящих за рамки простого обеспечения прав несовершеннолетнего.

Несмотря на то, что понятие «интересы ребенка» традиционно считалось правовой категорией, важно рассмотреть его также с точки зрения психологического содержания, которое можно представить как совокупность условий, необходимых для обеспечения психологического благополучия и развития ребенка на различных возрастных этапах. В отличие от юридического подхода, сосредоточенного на правах и обязанностях, психологический подход акцентирует внимание на внутренних психологических потребностях и механизмах психического развития, которые лежат в основе благополучия несовершеннолетнего.

В психологической науке понятие «интересы ребенка» наиболее близко термину «психологическое благополучие ребенка», понимаемому как состояние, при котором ребенок испытывает удовлетворение своих базовых психологических потребностей, чувствует себя защищенным, принятым и способным к развитию и самореализации. Это понятие тесно связано с концепцией «психического здоровья», которое не ограничивается отсутствием психических расстройств, но включает позитивное функционирование и достижение потенциала развития [17].

Возможно выделить следующие психологические компоненты понятия «психологическое благополучие ребенка» как психологического аналога понятия «интересы ребенка»: эмоциональное благополучие, когнитивное развитие и интеллектуальные интересы, социально-психологическое развитие и адаптация, личностное развитие и самоактуализация. И здесь психологическое понимание категории «интересы ребенка» во многом сходится с ее пониманием в области права – «именно развитие служит стержнем определения интересов в любой ситуации, когда нужно их определить при разрешении спора о детях» [14, с. 78].

Эмоциональное благополучие ребенка является одним из ключевых компонентов психологического содержания его интересов [12]. Защита эмоционального благополучия ребенка в контексте его интересов предполагает обеспечение условий, при которых ребенок может безопасно выражать свои чувства, переживания и потребности, получать эмоциональную поддержку и понимание от близких взрослых. Напротив, эмоциональное отвержение, критика, недостаток внимания и отсутствие эмпатии со стороны родителей могут привести к развитию у ребенка тревожности и депрессивных состояний, нарушениям в эмоционально-волевой сфере и серьезным трудностям в социальной адаптации [7, с. 159]. Особенно уязвимы дети в ситуациях семейных конфликтов и разводов, когда они оказываются в центре противоречивых требований и эмоциональных напряжений между родителями.

Психологическое содержание интересов ребенка также включает возможности для оптимального когнитивного развития, реализации интеллектуального потенциала, а также формирования способности к выработке осознанных решений и инициативности. Данные аспекты подготавливают ребенка к самостоятельной жизни и формируют основы психологической зрелости, в том числе делают возможным высказывать собственное мнение в суде по вопросам, затрагивающим его интересы.

Интересы ребенка также неразрывно связаны с формированием способности к межличностному взаимодействию и адаптацией к социальным нормам и ожиданиям. Семья выступает первичным институтом социализации, где ребенок учится правилам поведения, усваивает социальные роли и формирует представления о морали и ценностях. Защита социально-психологических интересов ребенка особенно важна в контексте семейных споров и разводов, когда нарушается стабильность социального окружения ребенка и возникают риски его социальной изоляции или превращения в объект манипуляций в конфликте между взрослыми.

Нарушение или игнорирование психологических интересов ребенка имеет серьезные и часто долгосрочные последствия для его развития. Эмоциональное пренебрежение, конфликтные отношения в семье

создают хроническое психологическое напряжение и стресс, который может привести к развитию различных психических расстройств и поведенческих проблем [22, 23]. Современные исследования описывают повышенный риск появления у детей при разводе родителей симптомов депрессии, тревоги, трудностей в концентрации внимания и учебной мотивации, проблем в межличностных отношениях [15, с. 28].

Видится, что важной задачей современного семейного права является интеграция психологических аспектов понятия «интересы ребенка» в практику применения норм семейного законодательства. При разрешении семейно-правовых споров суды должны учитывать не только юридические аспекты, но и психологические факторы, влияющие на благополучие несовершеннолетнего, что предполагает обязательное привлечение специалистов в области детской психологии и психиатрии при рассмотрении судами дел, связанных с определением места жительства ребенка, осуществлением родительских прав, установлением опеки и попечительства.

Для эффективной реализации принципа защиты интересов ребенка в семейном праве необходимо проведение работы по конкретизации содержания этого понятия. Данная работа должна включать:

1. Разработку на законодательном уровне развернутого определения «интересов ребенка», в котором бы отражались основные элементы физического, психического, интеллектуального и социального благополучия ребенка.

2. Дифференциацию содержания интересов ребенка в зависимости от возраста, учитывая, что потребности и интересы младенца существенно отличаются от потребностей подростка.

3. Подготовку судебно-психологическими экспертами методических рекомендаций для судов и органов опеки и попечительства по применению принципа «наилучших интересов ребенка» при рассмотрении конкретных категорий дел.

4. Обязательное проведение судебно-психологических экспертиз в ситуациях высококонфликтных разводов при разрешении семейных споров, позволяющих в том числе получить глубокое понимание реальных потребностей и желаний ребенка при оценке его способности к самостоятельной выработке решений, затрагивающих его интересы.

Таким образом, понятие «интересы ребенка» в семейном праве представляет собой сложную, многофакторную категорию, которая требует комплексного подхода для ее оценки и применения. Это понятие нуждается в конкретизации и закреплении его на законодательном уровне. В то же время разработка практических критериев его определения будет способствовать созданию механизмов обеспечения учета интересов ребенка при принятии судебных решений, касающихся его будущего.

Развитие и конкретизация понятия «интересы ребенка» в российском семейном праве является насущной необходимостью, которая должна быть реализована в ближайшие годы. Тесное взаимодействие юристов и психологов позволит создать систему, действительно защищающую и продвигающую реальные интересы несовершеннолетних граждан. Только таким образом мы сможем обеспечить соответствие российского законодательства международным стандартам защиты прав детей и создать действительно эффективную и справедливую систему защиты интересов несовершеннолетних граждан.

Список литературы

1. Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».
2. Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g13/441/91/pdf/g1344191.pdf> (дата обращения: 02.01.2026).
3. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=ml_d9gnh51m480393111 (дата обращения: 02.01.2026).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2020. 470 с.
8. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 240 с.
9. Беспалов Ю.Ф. Несовершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления: Монография. М.: Проспект, 2021. 192 с.
10. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
11. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном законодательстве: объективные формы и субъективное содержание // Судебная психиатрия: современные проблемы теории и практики (диагностика, экспертиза, профилактика). материалы научно-практической конференции с

международным участием / под ред. Е.В. Макушкина, Г.А. Фастовцова. 2018. С. 74–76.

12. Крайг Грейс, Бокум Дон. Психология развития / науч. ред. пер. Т.В. Прохоренко; пер. с англ. А. Маслов, О. Орешкина, А. Попов. 9-е изд. Москва [и др.]: Питер, 2012. 939 с.

13. Миролубова О.Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2012. № 4 (22). С. 56–58.

14. Нечаева А.М. Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты // Государство и право. 2012. № 1. С. 77–85.

15. Нечаева Н.А. Психологические последствия развода родителей для детей: риски и возможности адаптации // *Universum: психология и образование*. 2025. № 8 (134). С. 27–29.

16. Памятники российского права: в 35 т. Т. III: Памятники права Московского государства: учебно-научное пособие. Кн. II / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2013. 486 с.

17. Психологическое благополучие ребенка в современном обществе: монография / М.В. Сафронова, В.Б. Кузнецова, Е.А. Козлова, О.А. Ахметова, А.В. Варшал. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. 288 с.

18. Римское право: учебное пособие / А.И. Бортенев, О.А. Сергачева, Е.Н. Коваленко; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. Волгоград: изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

19. Русаковская О.А., Калашникова А.С., Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С. Актуальное состояние и проблемы комплексной психолого-психиатрической экспертизы по спорам о воспитании // *Российский психиатрический журнал*. 2021. № 1. С. 24–36.

20. Jorge Cardona Llorens. 30 años de la Convención sobre los derechos del niño: ¿los niños y niñas sujetos de derecho? Valencia, 2019. 319 p.

21. Joshua Hanson. Considering the Child's Wishes – But How? Allowing Children to Speak in Their Custody Matters // *DICK. L. REV.* 2025. Vol. 129. P. 1171.

22. Kelly J.B., Emery R.E. Children's adjustment following divorce: Risk and resilience perspectives // *Family Relations*. 2003. Vol. 52(4). P. 352–362.

23. Lansford J.E. Parental divorce and children's adjustment // *Perspectives on Psychological Science*. 2009. Vol. 4(2). P. 140–152.

24. Uniform marriage and divorce act, drafted by the National Conference of Commissioners on Uniform State Laws and by it approved and recommended for enactment in all the states at its annual conference meeting in its seventy-ninth year at St. Louis, Missouri, August 1-7, 1970. With prefatory notes and comments. 49 p.

Об авторе:

КАЛАШНИКОВА Анна Сергеевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России; доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (119034, г. Москва,

Transformation of the concept of "child's interests": legal and psychological aspects

A.S. Kalashnikova

V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology,
Moscow;

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow

The article discusses the concept of "the best interests of the child" – provides an analysis of various approaches to understanding the concept of "the interests of the child" in domestic and foreign practice from the moment of its appearance to the present. The emphasis is placed on the fact that the legal definition of the "interests of the child" should be expanded and rethought from the standpoint of psychological science. The issue is raised of the need for legislative reform aimed at specifying the content of the concept of "the interests of the child", developing practical criteria for its definition and creating mechanisms to ensure that the interests of the child are taken into account when making all decisions concerning his life and future.

Keywords: *child's interests, child's psychological well-being, high-conflict divorce.*

About author:

KALASHNIKOVA Anna – PhD (Psychological Sciences), Senior Researcher at the Psychology Laboratory of V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology; Associate Professor at the Department of Clinical and Forensic Psychology at the Faculty of Legal Psychology of Moscow State University of Psychology & Education (119034, Moscow, Kropotkinsky Lane, 23), SPIN code: 7715-1641, ORCID: 0000-0003-3139-5511, e-mail: kalashnikova.a@serbsky.ru

Калашникова А.С. Трансформация понятия «интересы ребенка»: правовой и психологический аспекты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 86–94.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.